

ВОЕННОЕ ПРАВО

MILITARY LAW

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Военное право

Том I

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ВОЕННОГО ПРАВА

Под общей редакцией
члена-корреспондента РАН А.Н. Савенкова,
доктора юридических наук, профессора А.В. Кудашкина

Москва • 2021

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
ORDER OF LABOR OF RED BANNER
INSTITUTE OF STATE AND LAW

Military law

Volume I

HISTORY AND THEORY OF MILITARY LAW

Under the general editorship
member-correspondent of the Russian academy of sciences A. N. Savenkov
doctor of law, professor A.V. Kudashkin

Moscow • 2021

УДК 355.1
ББК 67.401.21
В63

Руководитель авторского коллектива: Александр Васильевич Кудашкин, доктор юридических наук, профессор, руководитель отделения военного права Академии военных наук.

Рецензенты:

Дамаскин Олег Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН;

Крылов Николай Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором международного права Института государства и права РАН;

Петухов Николай Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия.

В63 Военное право : монография / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина : в 3 т. — Москва : Центр правовых коммуникаций, 2021.

Т. I: Теория и история военного права (с предисловием) : монография / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. — 00000 с.

ISBN 978-5-6042565-1-0

Книга является первым фундаментальным научным изданием, в котором на основе системного анализа дана развернутая характеристика военного права России как отрасли военного права.

Первый том монографии, состоящей из трех томов, посвящен истории возникновения отечественного военного права, его генезису и современному состоянию: дана развернутая характеристика предмета и метода правового регулирования, принципов и функций военного права, его структуры и источников. В первом томе также приводится краткая характеристика текущего состояния военного права иностранных государств (США, Великобритания, Франции и Германии).

Издание предназначено для научных работников, адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней, а также практических работников и всех, кто интересуется вопросами военного права.

Законодательство приведено по состоянию на 1 июня 2021 г.

УДК 355.1
ББК 67.401.21

ISBN 978-5-6042565-1-0

© Коллектив авторов, 2021
© Редакционная подготовка, оформление.
Издательство «Центр правовых коммуникаций», 2021

УДК 355.1
ББК 67.401.21
В63

Head of the author's team: Alexander V. Kudashkin, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Military Law of the Academy of Military Sciences.

Reviewers:

Oleg V. Damaskin, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences;

Krylov Nikolay Borisovich, Doctor of Law, Professor, Head of the International Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences;

Petukhov Nikolay Alexandrovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Russian State University of Justice.

Military Law : Monograph / Under the general editorship of A. N. Savenkov and A. V. Kudashkin : in 3 volumes. — Moscow : Center for Legal Communications, 2021.

Volume I: Theory and history of military law (with a preface) : monograph / under the general editorship of A. N. Savenkov, A. V. Kudashkin. — 0000 p..

ISBN 978-5-6042565-1-0

The book is the first fundamental scientific publication in which, on the basis of a systematic analysis, a detailed description of Russian military law as a branch of military law is given.

The first volume of the monograph, consisting of three volumes, is devoted to the history of the emergence of Russian military law, its genesis and current state: a detailed description of the subject and method of legal regulation, the principles and functions of military law, its structure and sources is given. The first volume also provides a brief description of the history of the formation, development and current state of the military law of foreign states (the United States, Great Britain, France and Germany).

The publication is intended for researchers, adjuncts, postgraduates and applicants for academic degrees, as well as practitioners and anyone interested in military law.

The legislation is listed as of June 1, 2021.

ISBN 978-5-6042565-1-0

© Collective of authors, 2021
© Design, Publishing house
«Center for legal communications», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ I. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ВОЕННОГО ПРАВА

Предисловие	
Глава 1. Генезис военного права	
§ 1. Предпосылки военного права	
§ 2. Допетровский период (X в. — 1700 г.)	
§ 3. Петровский период (1700—1725 гг.)	
§ 4. Послепетровский период (1726—1812 гг.)	
§ 5. Военное право в XIX в. — начале XX в. (дооктябрьский период) (1812—1917 гг.)	
§ 6. Советский период (1917—1991 гг.)	
§ 7. Постсоветский (современный) период (1992 — по настоящее время)	
Раздел 1. Системные предпосылки военного права .	
Глава 2. Военная безопасность Российской Федерации — цель военного права	
§ 1. Понятие военной безопасности	
§ 2. Виды военной безопасности и их правовая характеристика	
§ 3. Полномочия органов государственной власти по обеспечению военной безопасности государства	
Глава 3. Военная деятельность Российской Федерации — объект военного права	
§ 1. Защита Отечества — функция государства	
§ 2. Правовые основы (средства, обеспечение) военного строительства .	
§ 3. Понятие обороны и правовые средства ее организации в Российской Федерации	
Глава 4. Военная организация государства — субъект военного права	
§ 1. Понятие военной организации Российской Федерации как коллективного субъекта права	

§ 2. Правовые основы применения военной организации государства, руководства и управления ею	
§ 3. Правовое положение военной организации государства в особых условиях.....	
Глава 5. Социальная ценность военного права	
§ 1. Военное право и военная политика	
§ 2. Военное право и правосознание военнослужащего	
§ 3. Эффективность военного права	
§ 4. Человеческое измерение военного права.....	
Раздел 2. Сущность и содержание военного права .	
Глава 6. Военное право — отрасль российского права	
§ 1. Общие подходы к идентификации отрасли военного права	
§ 2. Предмет военного права	
§ 3. Метод военного права	
Глава 7. Система военного права	
§ 1. Принципы и функции военного права	
§ 2. Структура военного права	
§ 3. Источники военного права и военное законодательство .	
Глава 8. Основные положения военного права зарубежных государств	
§ 1. Военное право США	
§ 2. Военное право Германии	
§ 3. Военное право Великобритании	
§ 4. Военное право Франции	
Сведения об авторах	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цивилизация вступила в социальный и гуманитарный кризис планетарного масштаба, а большинство государств уже не смогут, опираясь на известный государственно-правовой инструментарий, прогнозировать ни развитие общественно-экономической формации, ни цели социальных и политических преобразований¹.

Современная геополитическая ситуация характеризуется стремлением ведущих западных стран во главе с США к установлению нового мирового порядка. И в этом процессе западные лидеры по-прежнему рассматривают военную силу в качестве одного из главных инструментов преобразований, а ставка на военную силу, как и прежде, остается главным аргументом мировой политики. Подтверждение тому — вооруженные конфликты в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и др.

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 г. отмечено, что совершенствование и качественное укрепление Вооруженных Сил России идет постоянно²; требуются дальнейшее развитие военной организации Российского государства, реализация комплекса мер в области военного строительства, в том числе правового характера. Актуальность правовых исследований в военной сфере обусловлена потребностями государства в совершенствовании правовых основ военной деятельности государства, военных отношений, которые, будучи урегулированными правом, приобретают качество правоотношений, объединяемых понятием «военное право».

¹ *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 155.

² URL: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 15.05.2021).

Ситуация с развитием военного права в России следующая:

— теория военного права не достаточно разработана, фундаментальные исследования только начинаются³; проблемными являются вопросы современного предмета и метода правового регулирования, однозначно показывающие его специфику, принципы и функции;

— развитие военного законодательства, а также складывающаяся на его основе правоприменительная практика значительно опережают теоретические военно-правовые исследования. Теория российского военного права явно отстает от реальных запросов государственно-правового и военного строительства и одновременно не соответствует требованиям сложившейся в настоящее время геополитической ситуации и запросам правового обеспечения деятельности военной организации как в России, так и в странах НАТО и их союзников. Таким образом, текущая ситуация выдвигает требование к корректировке парадигмы военного права — интенсификации правовых исследований по новым направлениям⁴.

Актуальными задачами, имеющими как теоретическое, так и современное прикладное значение, являются:

— системное исследование военного права как отрасли военного права с позиций выработанных современной правовой наукой критериев, опосредующих отдельные отрасли права;

— исследование элементов структуры военного права (предмет, методы, принципы, функции) и отдельных институтов (военная организация государства и его правовое положение, правовое обеспечение боевых действий, военная служба, военнослужащий и др.);

— определение направлений развития правового регулирования в сфере военной деятельности государства, в новых сферах и областях (в космическом пространстве, киберсфере, системах вооружения с искусственным интеллектом и др.).

Военное право — это отрасль российского права, имеющая глубокие исторические корни и регулирующая отношения в области военной деятельности государства. Доктринальное понимание

³ Савенков А. Н., Кудашкин А. В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7—34; Корякин В. М. Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 11—118.

⁴ Кудашкин А. В. Есть ли место новой парадигме военного права? // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 12. С. 87.

военного права как системы установленных государством военно-правовых норм решает три задачи:

— *утверждает* понятие войны, поводы для ее объявления, правовые основы отношения государства к войне и направления политики в целях обеспечения его военной безопасности;

— *регулирует* порядок поддержания мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, других государственных военных организаций, органов и воинских формирований, экономики и граждан к отражению нападения, правила ведения вооруженной борьбы и достижения победы в войне (вооруженных конфликтах);

— *закрепляет* правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения⁵.

В научной литературе указывается, что военное право России было основано Петром Великим, принявшим 305 лет назад, 10 апреля (30 марта по старому стилю) 1716 г. Воинский устав, определивший все стороны жизни и деятельности армии. По мнению П.О. Бобровского, «только со времени появления Воинского устава следует считать учреждение регулярного войска в России совершившимся историческим фактом, потому что только с принятием к руководству этого устава войско получило единство, организацию и законы соответственно требованиям и условиям военного искусства тогдашнего времени»⁶. В современных геополитических условиях актуальным является развитие военного права, напрямую связанного со становлением Российского государства, его современным развитием и местом в мире.

В монографии «Военное право», подготовленной авторским коллективом под руководством профессора А.В. Кудашкина и являющейся первым фундаментальным научным изданием, на основе

⁵ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 9—10.

⁶ Бобровский П.О. Происхождение артикула воинского и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г.: историческое исследование. 2-е изд., с доп. пояснениями. СПб., 1881; *Его же*. Переход России к регулярной армии: исследование. СПб., 1885 (Правовые памятники).

системного анализа изложен современный взгляд на военное право как отрасль российской системы права.

Монография состоит из трех томов:

— том I. История и теория военного права;

— том II. Современное состояние военного права (институты военного права);

— том III. Антология военно-правовых исследований.

Первый том монографии («История и теория военного права») посвящен истории возникновения отечественного военного права, его генезису и современному состоянию: дана развернутая характеристика предмета и метода правового регулирования, принципов и функций военного права, его структуры и источников

Следует отметить системный подход авторов к исследуемой теме, и это вполне очевидно из содержания первого тома, который состоит из гл. 1 «Генезис военного права» и двух разделов — разд. I «Системные предпосылки военного права» и разд. II «Сущность и содержание военного права».

Отдельно следует обратить внимание на гл. 8, посвященную краткой характеристике истории становления, развития и текущего состояния военного права иностранных государств (США, Великобритании, Франции и Германии).

Последовательно рассмотрим содержание указанных глав и разделов.

Возникновение военного права уходит в глубину веков. Неоспоримо, что военное право имеет древнее происхождение. Авторы отмечают, что военное право возникает тогда, когда государство ставит цель сохранить свой суверенитет и определяет задачи по вооруженной защите своего Отечества или, наоборот, направляет свои усилия на захват других территорий. Так возникают отношения по созданию «военной силы» (вооруженных сил, воинских формирований, их комплектованию, обучению, обеспечению и т. д.). Это процесс объективный и неизбежный. Вопрос в том, насколько этот процесс формализован и интенсивен. А это зависит от конкретно-исторических условий и целей государства. Так появляются ритуалы, традиции, законы и обычаи войны, военное законодательство.

«Жизнь войска, — отмечал один из крупнейших специалистов в области военного права конца XIX — начала XX в. П.Ф. Заусцин-

ский, — представляет собой непрерывную цепь явлений, в которой настоящее является неизбежным следствием прошедшего и служит единственной причиной будущего»⁷.

Истоки военного права коренятся в реальной жизни, в назревших потребностях становления и развития военной организации государства. Зарождение военного права относится ко времени возникновения государства и армии, появления военной политики.

Попытки определить и регулировать поведение участников войны и смягчить наихудшие последствия войны имеют давнюю историю. Самые ранние из известных примеров встречаются в Махабхарате и Ветхом Завете (Торе). В Древней Индии в Законах Ману описываются виды оружия, которые не должны использоваться. В буддийских учениях заявляется, что война и насилие имеют нездоровые состояния ума как свою причину. В Судебнике Хаммурапи описывались порядок комплектования армии и обязанности воинов⁸.

Древнекитайские учения включают в числе прочего классические военные философские трактаты «О военном искусстве», в которых сформулированы принципы ведения войны, в том числе принцип «закона» (организованности и дисциплинированности), принципы осуществимости законов и приказов, силы войска, обученности командиров и солдат, ясности наград и наказаний. В трактатах также содержатся правила ведения боевых действий в различных условиях (прообраз современного права вооруженных конфликтов).

И конечно, наиболее развитую систему военно-правовых норм создало Римское государство. Особо следует отметить Дигесты Юстиниана (в 530—533 гг.), которые в числе прочих затрагивают ряд публично-правовых вопросов. Параграфы 15—18 книги 49 Дигест содержат суждения и нормы международного гуманитарного права, военного права, военно-уголовного законодательства.

Несомненным достоинством настоящей работы является последовательное исследование возникновения российского военного права как государственно-правового явления и истории его развития и становления (генезис), которая имеет несколько периодов, первый из которых — *допетровский период* (X в. — 1700 г.).

⁷ Заусцинский П.Ф. История кодификации русского военного законодательства. СПб., 1908. С. 4.

⁸ См. подробнее: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 10—12.

Первыми источниками русского военного права являются русско-византийские договоры 907 и 911 г.г., которые были заключены после успешного похода киевского князя Олега и его дружины на Византийскую империю. Отдельные статьи Русско-византийского договора 911 г. регламентируют правила выкупа пленных, союзной помощи грекам со стороны Руси, порядок службы, правила комплектования вооруженной силы.

Правовые основы военной организации Древней Руси отражены в Русской Правде, в которой содержались положения о категориях ратных людей, взаимоотношениях между дружиной и князьями, князьями и ополчением и др.

В Судебнике 1550 г. впервые содержится упоминание о воинском преступлении — о «градском сдавце», т. е. начальнике, сдавшем неприятелю крепость. Воеводе, сдавшему крепость, полагалось наказание в виде смертной казни («живота не дати, казнити смертною казнию»). В 1555—1556 г.г. принято «Уложение о службе», установившее единый порядок службы для владельцев вотчин и поместий.

С середины XVI в. правовые вопросы военной службы стали регулироваться *первыми воинскими уставами*: «Военный судебник» Ивана Грозного 1550 г., 16 февраля 1571 г. принят Боярский приговор о станичной и сторожевой службе. Этот акт по праву считается *первым русским воинским уставом*, в нем определены: задачи и основные принципы сторожевой и станичной службы, организация ее несения и способы действия сторож (сторожевые наблюдательные посты) и станиц (небольшие конные отряды); устройство и расположение сторожевых застав, порядок смены сторож и станичников.

Первым в истории Российского государства законодательным актом, в котором была сделана попытка обобщить нормы, регулирующие военную службу, стало Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. Большинство военно-правовых норм были изложены в отдельной, 7-й, главе данного Уложения, названной «О службе всяких ратных людей Московского Государства».

Авторы монографии делают обоснованный вывод, что допетровский период характеризуется появлением первых самостоятельных источников военного права одновременно с формированием централизованного Российского государства. Указанные акты, а также нормы древнерусского обычного права создали необходимые предпо-

сылки для активного формирования военного и военно-уголовного законодательства в ходе государственно-правовых реформ Петра I.

Петровский период развития военного права датируется 1700—1725 гг. Следует отметить, что в ходе проводимых Петром I реформ первыми подверглись кодификации военные отрасли права России. Результатами этой работы стали Воинский артикул (1715 г.), Воинский устав (1716 г.) и Морской устав (1720 г.). В них изложены процессуальные вопросы и вопросы судоустройства, и они представляют собой законодательные акты исключительной важности. Они лежат в основе всего русского военного права, и даже права общего в той части, которая относится к уголовному праву. Справедливо отмечено, что эти законодательные акты являются весьма поучительными документами, так как только под их влиянием нестройные толпы русских служилых людей XVI и XVII вв. превратились в ту грозную армию, которая с честью выполняла свою трудную работу «на славу нам, и на страх врагам».

В процессе работы над Воинским и Морским уставами, Воинским артикулом были использованы как национальные, так и иностранные источники наиболее развитых европейских государств. Но справедливо отмечается, что их появление не было результатом единовременного слепого копирования чужого опыта, а было успешной попыткой творческого использования европейского опыта военного строительства, с дополнением его отечественной практикой. Аналогов Воинскому уставу 1716 г. на Западе в то время не было. Кодификационная работа Петра I привела не только к созданию первого в истории России систематического военного законодательства, она выявила и принципиальные идеи российского военного права, наложившие отпечаток на все его последующее развитие.

Послепетровский период (1725—1812 гг.), отмечают авторы монографии, характеризуется тем, что дальнейшие попытки реформирования военно-правовой сферы, как правило, являлись свидетельством «более или менее неудачной правки того, что было сделано Петром Великим». Военное право середины XVIII в. испытывало сильное влияние со стороны западноевропейских аналогичных источников и военного искусства в целом. Но следует отметить, что особое место в изучении военно-теоретического наследия русской армии в отечественной историографии занимали инструкции и на-

ставления, разработанные А.В. Суворовым, такие как «Наука побеждать».

Характерной особенностью развития отечественного военного права *дооктябрьского периода* (1812—1917 гг.) является активная работа по систематизации военного законодательства.

В основание нормативно-правовой базы Российской империи были положены два сборника законодательных актов, различающихся по способу обобщения актов и правовых норм: «Полное собрание законов Российской Империи» (ПСЗ РИ) — хронологическое собрание актов и «Свод законов Российской Империи» (СЗ РИ) — систематизированный свод.

В ПСЗ РИ собирались в хронологическом порядке все вышедшие от лица верховной власти правовые акты, как действующие, так и утратившие силу, в том числе по военным вопросам. В СЗ РИ были включены также и законы, имеющие значение для правового регулирования военного строительства: т. 1 (ч. 1) включал основные государственные законы; т. 4 содержал акты об учреждении органов верховного и центрального управления (Государственного Совета, Государственной думы, Сената, Совета Министров и т. д.), а также Устав о воинской повинности; в т. 16 вошли: Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия; Правила временного содействия войск гражданским властям для охраны порядка и общественного спокойствия; Правила о воспрещении военнослужащим принимать участие в политических партиях и собраниях; Правила для взаимных отношений гражданских и военных властей; Судебные уставы.

Однако специализированным военным изданием стал Свод военных постановлений — основное издание военного законодательства Российской империи XIX в., источниковой базой для составления и систематизации которого стали Полное собрание законов Российской империи, Свод законов Российской империи, а затем и Собрание узаконений

Следует особо отметить, что в Свод военных постановлений удалось собрать буквально все правила, которые регулировали до мельчайших подробностей фактически все вопросы строительства армии.

С изданием в первой половине XIX в. Свода военных постановлений 1838 г. была разрешена имеющая более чем вековую исто-

рию проблема систематизации военного законодательства, что, безусловно, имело прогрессивное значение для строительства военной организации государства.

Все военное законодательство Российской империи было кодифицировано в едином Своде военных постановлений, который был законом прямого действия и издавался под непосредственным надзором главы государства, совместно со специальными совещательными органами военного управления.

Следует отметить особо, и авторы настоящего издания акцентируют на этом внимание, что в рассматриваемый период получило развитие «право войны». Определение законов и обычаев войны стало осуществляться уже не на односторонней основе, а путем заключения Россией двусторонних и многосторонних международных соглашений. Война начинает превращаться из политического явления и акта вооруженной борьбы в юридический процесс, в котором нормы права все больше определяют способ ее ведения, лицо и характер и тем самым создают предпосылки для обеспечения прочного мира.

В XIX—XX вв. Россия активно участвует во всех международных форумах того времени по вопросам обычаев и законов войны (Женевская конференция 1864 г., Санкт-Петербургская конференция 1868 г., Брюссельская конференция 1867 г., Гаагские конференции 1899 и 1907 гг.), по результатам которых был составлен «Наказ Русской армии о законах и обычаях сухопутной войны», высочайше утвержденный 14 июля 1904 г. 27 апреля 1912 г. этот Наказ был включен в качестве приложений к Уставам полевой службы 1904 и 1912 гг.

В XIX в. зарождается военно-правовая наука и появляются систематические исследования теоретических аспектов военного права. *Впервые вводится в научный оборот и само понятие «военное право».* Одним из первых российских военных ученых, широко использовавших данное понятие в своих научных работах, является П.О. Бобровский⁹, исследовавший историю отечественного и зарубежного военного права.

⁹ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом: Артикул Воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам // Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Историческое исследование: в 2 т. Пб., 1879—1898. Т. 2; *Его же.* Состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882 и др.

Военное право как отрасль юридической науки изучается со второй половины XIX в. На Западе одна из первых попыток разработки теории военного права была предпринята немецким профессором Л. фон Штейном, издавшим «Учение о военном быте, как часть науки о государстве»¹⁰. В XIX в. проводятся систематические фундаментальные исследования теоретических аспектов военного права, которые заложили прочный фундамент формирования его как отрасли права, отрасли юридической науки и учебной дисциплины.

Советский период (1917—1992 гг.) отечественной истории военного права ознаменован дальнейшим развитием как теории военного права, так и практики его реализации применительно к кардинально изменившимся политическим условиям.

Авторы монографии отмечают, что дискуссии о самостоятельности отрасли военного права и его признаках велись с 40-х гг. прошлого века в рамках первой (1938—1940 гг.) и второй (1955—1958 гг.) научных дискуссий о системе права, в ходе которых ученые пришли к пониманию того, что предмет и метод правового регулирования являются основными признаками отрасли права. В 50—60-х гг. XX в. военно-правовая наука сосредоточилась на прикладных проблемах военного права и исследовании его отдельных институтов. В то же время был сделан вывод о существовании самостоятельной отрасли военного права и наличии как специфического особого предмета, так и особого метода регулирования военных отношений.

Советский период характеризуется активным поиском места и роли военного права в системе права государства. В 40—50-х гг. XX в. концепция военного права (военно-уголовного, военно-административного и военно-судебного) получает свое логическое теоретико-правовое обоснование. Однако уже в середине 60-х гг. XX в. процесс дальнейшего становления концепции военного права был свернут, и возрождается оно только в 70—80-х гг. XX в.

Авторы отмечают, что, с одной стороны, в указанный период фундаментальных исследований по теории военного права не появилось, теория военного права не разрабатывалась, в том числе не были идентифицированы предмет и метод правового регулирования, однозначно показывающие его специфику, принципы и

¹⁰ Штейн Л. фон. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / пер. А. Эртеля. СПб., 1875. 497 с.

функции, не было определено место военного права в системе российского права. С другой — проведенные военно-научные исследования, разработанные учебные курсы военно-правовых дисциплин, горячие научные дискуссии советских военных ученых заложили прочный фундамент для развития теории и практики военного права в современный период.

Постсоветский (современный) период (1992 — по настоящее время) характеризуется тем, что развитие военного законодательства, а также складывающаяся на его основе правоприменительная практика значительно опережают теоретические военно-правовые исследования. Теория российского военного права явно отстает от реальных запросов государственно-правового и военного строительства. Сделан обоснованный вывод, что текущая ситуация выдвигает требование к интенсификации правовых исследований по новым направлениям.

Подводя итоги генезиса российского военного права, авторы обоснованно делают следующие выводы:

— исторический опыт убедительно свидетельствует об огромной роли военно-правового обеспечения деятельности войск в успешном выполнении задач защиты Отечества. Крепкая, боеспособная, высокоорганизованная и дисциплинированная армия невозможна без систематизированного и кодифицированного военного законодательства;

— анализ военных историко-правовых явлений способствует поискам дополнительных путей практического решения актуальных проблем повышения обороноспособности нашего государства, правильному пониманию современных задач укрепления законности и правопорядка в войсках, совершенствованию деятельности органов военной юстиции, дальнейшей научной разработке вопросов военного права;

— недопустим застой в развитии теории и практики военного права и военного законодательства;

— деятельность государственных органов по нормативно-правовому обеспечению военного строительства не может и не должна подменяться командно-административным ресурсом военных органов управления. Рецидивы прошлого, выражающиеся в недопонимании государственными органами роли военного права и военного

законодательства, всегда негативно отражались на боеготовности и боеспособности войск;

— научно-теоретические положения и накопленный исторический опыт деятельности государственных и военных органов по развитию военного права могут и должны быть творчески использованы в ходе решения проблем нормативно-правового обеспечения современной Российской армии.

Таким образом, исторический путь развития российской государственности доказывает наличие сложившегося, единого по своей сути явления в правовой науке и системе российского права — военного права, которое можно смело называть правовым феноменом в силу исключительной специфики воинских отношений, которые раскрываются в настоящем издании.

В разд. I первого тома рассмотрены системные предпосылки военного права и его место и роль в государственном механизме.

Глава 2 посвящена *военной безопасности Российской Федерации как цели военного права*. Военная безопасность исследуется как политико-правовой институт. Отмечено, что конечная цель регулирования всем комплексом военно-правовых норм общественных отношений, складывающихся в области военной деятельности государства (военных отношений), состоит в таком воздействии на поведение субъектов, при котором была бы обеспечена военная безопасность государства. Поэтому обеспечение военной безопасности государства следует рассматривать в качестве правовой цели, а правовые нормы, образующие военное право как отрасль права, — в качестве юридических инструментов обеспечения данной безопасности. Военно-правовые нормы представляют собой юридические инструменты (правовые средства) обеспечения военной безопасности государства. В свою очередь, обеспечение такого компонента национальной безопасности, как военная безопасность государства, — это желаемый результат регулирования посредством норм военного права военной деятельности государства, конечная правовая цель такого регулирования. Однако такой результат возможен, прежде всего, посредством анализа политических, военных, технологических и иных угроз и рисков, которые обуславливают девальвацию основных институтов государства и права в современном обществе¹¹.

¹¹ Савенков А.Н. Указ. соч. С. 10.

В указанной главе справедливо отмечается, что юридическим фактом для возникновения правовых отношений военной безопасности является возникновение опасного для жизненно важного интереса государства состояния. Под опасным состоянием следует понимать воздействие на объект военной безопасности фактора (факторов), способного при отсутствии противодействия привести к его гибели, утрате или значительному ослаблению его функциональных, жизненно важных способностей, а также результат такого воздействия. Опасными для жизненно важных интересов государства состояний являются военная опасность и военная угроза.

Авторы излагают позицию российского руководства и научного сообщества по данным вопросам.

Выступая на сессии «Давосская повестка дня 2021», Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание на ослабление международных институтов, появление новых региональных конфликтов, деградацию системы глобальной безопасности. Он также отметил: «можно ожидать, что более агрессивным станет и характер практических действий, включая давление на те страны, которые не согласны с ролью послушных управляемых сателлитов, использование торговых барьеров, нелегитимные санкции, ограничение финансовой, технологической, информационной сфер. Подобная игра без правил критически повышает риски одностороннего применения военной силы...»¹².

Сдвиг в глобальной среде безопасности во многом обусловлен внешней стратегией США, направленной на достижение военного превосходства, желанием стать единственной «великой сверхдержавой», реализация которого ведется в худших традициях «холодной войны» — гонка вооружений на новом технологическом уровне. США объявили Россию самой большой современной угрозой¹³. Проявлением этого, помимо военных приготовлений, стали санкции, применяемые США без разбора к 2/3 стран мира, строительство разных стен и другие действия изоляционистского и протекционистского характера.

В состоянии новой (второй) «холодной войны» мир уже находится сегодня, так же как мир очень близок к состоянию глобальной

¹² URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64938> (дата обращения: 27.05.2021).

¹³ Савенков А.Н. Указ. соч. С. 224—229.

военной дестабилизации, так считает академик РАН А.А. Дынкин¹⁴.

По мнению академика РАН А.Г. Арбатова, вероятность первого применения ядерного оружия стала ныне больше, чем когда-либо за прошедшие 30 лет¹⁵.

С.В. Лавров обратил внимание на размывание грани между не силовыми и силовыми методами достижения внешнеполитических целей; милитаризацию международных отношений и киберпространства; повышение роли ядерного оружия в доктринальных документах США, снижение порога его возможного применения; появление новых очагов вооруженных конфликтов¹⁶.

Российские ученые отмечают, что «общее состояние стратегической стабильности стало гораздо более сложным и менее управляемым, более подверженным разного рода случайностям и воздействиям со стороны неядерных факторов и третьих стран», но «уровень угрозы преднамеренной войны, особенно ядерной, между ядерными державами» — низкий. Вместе с тем, «совокупность военно-технических и политических факторов — нагнетаемая США конфронтация, состояние элит в ряде ведущих стран, разрушение режимов ограничения вооружений и связанных с ними мер доверия — объективно усиливает вероятность развязывания непреднамеренной ядерной войны»¹⁷.

Министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу также оценивает мир как «более непредсказуемый и менее безопасный», но надеется, «что о полномасштабной войне сегодня вопрос не стоит», не исключая при этом высокую «вероятность ошибки в системе управления вооружением» в современном уровне информатизации и автоматизации¹⁸.

¹⁴ Дынкин А.А. Стратегическая стабильность и архитектура безопасности // Вестн. РФФИ. 2018. № 2. С. 43.

¹⁵ Арбатов А.Г. Трансформация ядерного сдерживания. Безопасность и контроль над вооружениями 2017—2018: преодоление разбалансировки международной стабильности / отв. ред. А.Г. Арбагов, Н.И. Бубнов. М., 2018. С. 17, 18.

¹⁶ Лавров С.В. Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. 20 сент.

¹⁷ Караганов С.А., Сулов Д.В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности: докл. М., 2019. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁸ Интервью Министра обороны РФ С.К. Шойгу «Московскому комсомольцу», 22 сентября 2019 г. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/09/22/sergey-shoygu-rasskazal-kak-spasali-rossiyskuyu-armiyu.html> (дата обращения: 15.03.2021).

Далее в первом томе исследуется правовое понятие «*военная деятельность государства*», которое, с одной стороны, широко используется, а с другой — на сегодня не является официально устоявшимся. Но авторы монографии раскрывают его через иные устоявшиеся и ранее хорошо исследованные иные понятия: функция государства (защита Отечества), военное строительство (правовые средства его обеспечения), оборона (правовые средства ее организации), которые в современных условиях наполнились новым содержанием и получили дальнейшее развитие.

Обеспечение защиты Российской Федерации является одним из важнейших направлений деятельности государства. Именно на государстве лежит обязанность осуществления одной из первостепенных задач — защита его целостности и независимости.

В монографии особо отмечено, что главная потребность государства заключается в сохранении его как такового. Государство выступает в качестве объекта, обладающего исключительной ценностью, которая заключается в его территориальной целостности, независимости, сохранении прав человека и т. д.

Понятие «защита Отечества» рассмотрено как конституционно-правовой институт. Под защитой Отечества следует, прежде всего, понимать оборону страны, охрану ее суверенитета, обеспечение военной безопасности государства, целостности и неприкосновенности его территории.

Функция Российского государства по защите Отечества реализуется посредством реализации комплекса мер, в том числе комплекса мер по *военному строительству*. Военное строительство как область государственной деятельности ведется на основе общих и единых принципов государственности. В области военного строительства осуществляются общегосударственные виды деятельности (например, правоохранительная, контрольная, правосудие и др.), общесоциальные процессы и явления, присущие данному обществу, государству в целом.

Строительство военной организации государства (военное строительство) — это деятельность государства, направленная непосредственно на создание ее военной организации, а также необходимых условий для ее развития и осуществления эффективного руководства ею. Такая деятельность урегулирована нормативными

правовыми актами, неразрывно связанными с правовой системой государства и обеспечением его военной безопасности

Военное строительство рассматривается как многогранное явление: с одной стороны, это планомерный и целенаправленный процесс создания и развития военной организации государства, с другой — это комплекс экономических, социально-политических, правовых, собственно военных и других мероприятий по поддержанию военной мощи и укреплению военного потенциала государства.

На военное строительство влияют многие факторы. Определяющими из них являются: характер и степень проявления военных угроз и военных опасностей государства; проводимая государственная и военная политика; уровень развития экономики, науки и техники; количество людских и иных мобилизационных ресурсов и др.

Военная деятельность государства предусматривает систему политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории, объединенных единым понятием «*оборона*». В монографии исследованы Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об обороне» и другие законодательные акты, наделяющие полномочиями в области обороны Президента Российской Федерации, Федеральное собрание (Совет Федерации и Государственную Думу), Правительство Российской Федерации.

Отмечено, что в области безопасности, как и в других областях и сферах жизни государства, необходима постоянная организаторская работа. Эта деятельность в сфере обороны государства в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» ведется как всеми органами государственной власти на всех уровнях, так и специально для того учрежденными и создаваемыми государственными органами и организациями, в совокупности образующими *военную организацию государства*. Военная организация является той частью государственного механизма, в котором гражданами Российской Федерации исполняется военная служба.

Содержание термина «военная организация государства» раскрыто в Военной доктрине Российской Федерации. Военная организация Российского государства включает в себя совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных

Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации.

Отмечена проблема определения военных методов решения задач военной безопасности, которая, по мнению авторов, заключается в том, что если при ведении боевых действий (при нахождении в состоянии войны или при вооруженных конфликтах) они являются очевидными, то в условиях мирного времени необходимо четко определить, какие конкретно методы являются военными, т. е. могут быть использованы только входящими в военную организацию государства структурами и не могут использоваться иными государственными органами и организациями, не говоря уже об организациях, не относящихся к государственным. Следует отметить, что в монографии предложены пути решения этой проблемы.

Военные методы предполагают использование оружия и вооружения для решения задач военной безопасности. В то же время оружие на законном основании могут применять и некоторые военизированные формирования и государственные органы (сотрудники органов внутренних дел, исполнения наказаний). Однако указанные органы и организации при этом решают иные, отличные от военной безопасности, задачи. Следовательно, только совокупное сочетание военных методов с решением задач военной безопасности позволяет включать те или иные государственную организацию и орган в военную организацию государства.

В монографии предлагается провести формальное различие между составными частями военной организации государства и подобными им военизированными формированиями, которое заключается, во-первых, в особом порядке исполнения служебных обязанностей — военной службы, во-вторых, регламентации их деятельности военным законодательством, не распространяющимся на иные виды деятельности, в-третьих, и это основное, в решении специфических задач военной безопасности специфическими (военными) методами.

Военизированные формирования могут быть включены в состав военной организации государства, однако при соблюдении определенных условий. Если возникает необходимость включения военизированных подразделений в состав военной организации, авторы монографии предлагают соблюдать три условия.

Во-первых, военизированные подразделения должны быть включены в состав военной организации формальным образом — изданием публичного акта государственной власти, приняты в состав конкретного войскового подразделения, подчинены определенным воинским должностным лицам, указанным в публичном акте, тем самым переведены под военное управление и, таким образом, сделаны частью готового к боевым действиям войска. При этом с учетом их первоначального предназначения им может быть поручено решение ограниченных задач, например оборона определенного пункта (дороги, коммуникаций и т. д.). Во-вторых, на лиц, входящих в состав военизированных формирований, включенных в состав военной организации государства, должен распространяться статус военнослужащих (права, обязанности и ответственность, включая уголовную и дисциплинарную). Указанное условие должно также соблюдаться посредством издания публичного акта (указа, постановления, приказа). В-третьих, наряду с соблюдением двух первых условий необходимо осуществить перевод указанных подразделений на довольствие той части военной организации государства, в состав которой они включены.

Вполне очевидно, что издание публичного акта о включении в состав военной организации того или иного военизированного формирования должно не происходить спонтанно, исходя из целесообразности и необходимости в конкретный временной отрезок увеличения численности вооруженных сил, а следовать из законодательно закрепленных полномочий главы государства и возможности их применения в соответствующих законодательных актах, определяющих правовое положение военизированных формирований, в которых представляется целесообразным определить формы, способы их применения, а также методы, которые они могут использовать для решения временно возложенных на них задач.

Понятие, состав и правовое положение *военной организации государства требуют дополнительных исследований, в том числе*

правовых, поскольку прослеживаются глубинные сущностные изменения. Насколько соответствует современным реалиям легальное определение военной организации государства? Как уже было отмечено ранее, изменился характер вооруженных конфликтов; в них участвуют не только регулярные вооруженные силы, но также и иррегулярные вооруженные формирования, организованные вооруженные группы и др. С одной стороны, вооруженные силы привлекаются для решения задач, выходящих за пределы их прямого функционального предназначения, например для противодействия террористической угрозе (теракт в Париже в ноябре 2015 г. и в Брюсселе в марте 2016 г. и другие теракты, являющиеся элементом вооруженной борьбы экстремистов Исламского государства). С другой — следует отметить возможность привлечения для решения задач военной безопасности совместно с Вооруженными Силами Российской Федерации других государственных органов (полиции, Федеральной службы исполнения наказаний). В данном случае формальный состав военной организации государства расширяется за счет включения в нее (пусть и на временной основе) «невоенных» федеральных органов исполнительной власти в целях эффективного противодействия изменившим свой характер военным угрозам. Авторы подчеркивают, что военная организация в современных условиях характеризуется не статичной, а динамичной формой своего существования, отмечают пробельность правового регулирования данной сферы отношений.

Военная организация государства развивается, и авторы монографии справедливо отмечают, что в настоящее время в государствах происходит ее трансформация в силу необходимости обеспечения эффективного противодействия изменившимся военным угрозам. Отмечен тренд — выстраивание военно-гражданского партнерства в результате сотрудничества военной организации с другими силовыми (невоенными) структурами для совместного противодействия угрозам, а также взаимодействие и с негосударственными (частными коммерческими) структурами в целях их «мягкой мобилизации» (т. е. их адаптации к особенностям функционирования военной организации).

Начавшаяся трансформация военной организации государства, отмечают авторы, требует разработки и принятия нормативных правовых актов, обеспечивающих вовлечение невоенных структур

в деятельность военной организации на основе баланса интересов как военной организации, так и невоенных структур (без перекоса в пользу гражданских подрядчиков, как это подчас имеет место в реальности).

В монографии правильно поставлен вопрос об актуальности перехода к цифровой трансформации военной организации государства (аналогичной цифровой трансформации гражданских организаций), которая реализуется по двум основным направлениям (тесно связанным друг с другом):

1. Переход к новому технологическому укладу в связи с широким распространением цифровых технологий.

2. Переход к гибким организационным структурам. В настоящее время рассмотрены лишь отдельные инструменты, призванные повысить гибкость армии как организационной структуры, однако не обобщается практика использования этих инструментов и не делается вывод о переходе военной организации государства в целом к гибкой модели функционирования.

В монографии отмечена серьезная теоретическая проблема современной военно-правовой науки — соотношения военного права и *военной политики* (право определяет политику государства или же, наоборот, политика определяет право? Может ли политическая целесообразность оправдывать действия, идущие вразрез с действующим в стране правом?).

Авторы последовательно исследуют данную проблему. Отмечается, что осуществление правового регулирования является одной из наиболее эффективных форм воздействия государства на общественные отношения. В связи с этим любую отрасль права, включая военное право, следует рассматривать как явление политическое. Политика является непременным условием формирования любых с отраслевой точки зрения правовых норм. Равным образом право — наиболее эффективный проводник выраженной в нем политики. Военная политика, воплотившись в военное право, уже не только самостоятельно, но и с помощью правовых средств оказывает обратное воздействие на общественные отношения в сфере обороны страны и военной безопасности. Это происходит потому, что военная политика, опосредованная правовыми нормами, широко наделяется такими характерными для юридически организованных процессов и меха-

низмов свойствами, как определенность, общеобязательность, нормативность, обеспеченность государственно-правовыми средствами. Во всех разновидностях политики присутствует юридическая часть, аполитичных отраслей права с точки зрения формирования правовых норм и реализации существующей политики не существует.

В условиях существования демократического государства, каковым является Российская Федерация, все правовые решения в сфере военной деятельности принимаются в политическом процессе. Военное право является средством достижения политического компромисса, баланса интересов различных общественно-политических сил, их устремлений. В этом смысле его (т. е. военное право) можно рассматривать как возведенную в закон государственную (политическую) волю общества. Речь идет о политической составляющей военного права, политическом содержании военно-правовых институтов.

Важнейшим свойством военно-правовой политики является ее государственно-волевой характер, властно-императивное содержание. Военно-правовая политика потому и называется правовой, что она, во-первых, основывается на военном праве и связана с правом; во-вторых, осуществляется правовыми методами; в-третьих, охватывает главным образом военно-правовую сферу деятельности государства; в-четвертых, опирается, когда это необходимо, на силу государственного принуждения; в-пятых, является публичной, официальной; в-шестых, отличается нормативно-организационными началами.

В монографии подчеркивается, что государственная военная политика, даже самая правильная и мудрая, не может быть реализована без военного права или вне военного права, без юридического инструментария. Военно-правовые проблемы чаще всего являются и военно-политическими, а последние, в свою очередь, решаются с помощью военного права. Иными словами, можно говорить не только о военном праве в политическом измерении, но и о военной политике в правовом измерении. Военное право и военная политика должны развиваться в едином русле, так как они нужны друг другу. Военное право — мощный, высокоэффективный инструмент проведения в жизнь военной политики государства, специфическое средство (форма) организации и обеспечения его разносторонней

деятельности, осуществления его задач и функций в сфере обороны и военной безопасности государства.

В монографии исследованы вопросы влияния военного права на *правосознание военнослужащих*. Отмечено, что одной из важнейших задач, решаемых военным правом, является формирование позитивного правосознания военнослужащих, которое представляет собой систему знаний, эмоционально-чувственных и волевых состояний, а также ценностных ориентаций, выражающую отношение военнослужащих к действующему праву, законодательно закрепленным требованиям и предписаниям их служебно-боевой и общегражданской деятельности. Объективная необходимость формирования правосознания военнослужащих обусловлена тем, что установленные военным правом правила поведения субъектов общественных отношений, складывающихся в сфере обороны и военной безопасности государства, смогут активно и эффективно влиять на эти самые общественные отношения только в том случае, если они будут позитивно восприняты военнослужащими, воплотятся в их умы и сердца, в их практическую повседневную деятельность.

Далее авторы отмечают, что комплексным показателем качества военного права является его *эффективность*. Этот признак характеризует способность норм военного права регулировать общественные отношения, реализовываться в конкретных правоотношениях. Эффективность норм права понимается как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты. Поэтому выявить эффективность норм военного права в процессе их догматического толкования не представляется возможным, поскольку подобная задача может быть решена только в ходе социально-правового исследования. Действительно эффективной можно считать лишь такую норму, которая способствует достижению объективно обоснованной цели.

Снижение качества и соответственно эффективности действий законов происходит тогда, когда при их подготовке и принятии слабо учитываются требования законодательной техники. В результате этого принятые законы отличаются многословием, описательностью, декларативностью; присутствием нечетких выражений в словесных формулировках общеобязательных правовых предписаний

таких неотъемлемых атрибутов правовой нормы, как права и обязанности участников регулируемых отношений, ответственность за нарушение нормы, что позволяет по-разному толковать одни и те же положения закона; отсутствием процедурных норм, регламентирующих реализацию норм материального права; значительным числом отсылочных статей и т. д.

Авторы отмечают, что истинная социальная ценность военного права познается только через *человеческое измерение*. Человеческое измерение — это оценка того, какое значение имеет военное право для конкретного человека, для обеспечения и защиты его прав, реализации его жизненных интересов и в конечном счете для утверждения принципа гуманизма в воинской деятельности.

Гуманистический аспект военного права выражается в его целях, задачах и содержании, в используемых средствах правового регулирования общественных отношений в сфере обороны страны и военной безопасности государства. Гуманистический аспект военного права означает его ориентацию на сохранение жизни человека и человечества, а также на развитие гуманистических качеств человека как субъекта общественных отношений, регулируемых военным правом.

Важнейшим аспектом проблемы человеческого измерения военного права является его способность нормативно обеспечить социальную защиту военнослужащих и членов их семей, их право на достойную жизнь

Не менее важным аспектом человеческого измерения военного права является ограничение правовыми средствами масштабов вооруженного насилия. Гуманизация вооруженной борьбы может достигаться путем ограничения наиболее разрушительных методов ведения вооруженной борьбы; ограничения ее масштабов в пространстве и во времени; сокращения сроков продолжительности войн; количественного уменьшения в операциях соединений и объединений; неприменения тяжелых видов вооружений и военной техники. Цель гуманизации вооруженной борьбы состоит в том, чтобы реализовать по возможности право человека на жизнь. С данной точки зрения важную гуманистическую функцию выполняют нормы международного гуманитарного права, которые распространяются на военные действия на суше, на море и в воздухе.

Раздел II монографии раскрывает сущность и содержание военного права; исследуются общие подходы идентификации отрасли военного права, предмет и метод правового регулирования военного права, принципы и функции военного права, его структура и источники.

Характеризуя *предмет военного права*, авторы обоснованно акцентируют внимание на том, что для начала нужно вспомнить или осмыслить, что речь идет о праве ВОЕННОМ и оно происходит от слова «война», тем самым они явно обозначают методологический подход к исследованию, отмечая, что сугубо военный аспект, к сожалению, практически остался «за бортом» военно-правовых исследований (имеется ограниченное количество диссертаций по военному положению и вопросам обороны, защищенных более 30 лет назад), что свидетельствует об отсутствии разработанности теории военного права до недавнего времени. Но далее авторы логически обоснованно исследуют основной системообразующий признак любой отрасли права.

Отмечается, что наиболее часто в юридической литературе встречается определение военного права как системы установленных Российским государством военно-правовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений.

Определение понятия «военное право», претендуя на универсальное, тем не менее, не дает ответа на самые существенные вопросы: что же такое военное право, какова специфика предмета и метода правового регулирования, которые позволяют идентифицировать военное право как самостоятельную отрасль системы российского права. Делается вывод, что такое положение дел обусловлено предшествующими этапами развития военного права, которые характеризовались отсутствием системных исследований теории военного права, что не может удовлетворять современным потребностям раз-

вития военной организации и военной деятельности Российского государства.

Авторы отмечают, что к поиску ответа на вопрос, что входит в *предмет правового регулирования военного права*, юристы обращались неоднократно, отмечая при этом, что общим предметом военного права являются относительно однородные общественные отношения, складывающиеся в области военной деятельности государства, сгруппированные следующим образом:

1. Общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения обороны страны и безопасности государства военными методами, подготовки и применения в этих целях всех элементов военной организации государства; военного строительства; управления военной организацией государства и ее всестороннего обеспечения.

2. Отношения, связанные с исполнением воинской обязанности, поступлением на военную службу по контракту, прохождением военной службы, а также статусом военнослужащих.

3. Отношения, связанные с поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка, деятельностью органов военной юстиции.

4. Отношения, регулируемые нормами международного права, связанные с вопросами военного сотрудничества, а также ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права.

Преобладание административно-правовых моментов в регулировании наиболее характерно для второй и третьей групп воинских отношений, но также это имеет место и в других группах, что является особенностью правового регулирования военной деятельности в государстве. В то же время военные отношения, относящиеся к первой группе, регулируются также нормами конституционного (государственного) права, а к четвертой — международного права. Вполне очевидно, что такое положение дел не дает оснований делать вывод о самостоятельности отрасли военного права.

Исследуя военное право, авторы предлагают начинать с актуального анализа правовых понятий «война» и «вооруженный конфликт», правовых механизмов ограничения применения новых средств вооруженной борьбы, современного понятия «комбатант» и иных участников вооруженного конфликта и др.

Традиционно главной чертой войны является вооруженная борьба, осуществляемая специально создаваемым и развиваемым особым институтом — вооруженными силами. Современные войны тесно переплетаются с невоенными средствами и формами противоборства, что, безусловно, сказывается на способах ведения вооруженной борьбы. Среди видов отношений между государствами (и негосударственными субъектами мировой политики) значительное место занимает принуждение, самая радикальная форма которого — военное насилие¹⁹.

В монографии подчеркивается, что реалии таковы, что понимание вооруженного противоборства в современных условиях вышло за традиционные рамки и для современного миропорядка является не характерным ведение классических войн. Современное понятие «вооруженный конфликт» отличается от традиционного понятия «война». Сегодня мир оперирует понятиями «непреднамеренная ядерная война», «гибридная война», «мятежевойна» (когда традиционное военное противостояние дополняется гражданской войной и деятельностью преступных организаций).

Правовое оформление начала и окончания войны (вооруженного конфликта) имеет принципиальное значение, поскольку война есть не только сражение или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно складывается воля к борьбе путем сражения²⁰. В современной интерпретации следует отметить, что именно период войны дает возможность задействовать правовые механизмы сдерживания агрессии, а в случае ее начала — применять правила ведения боевых действий и способы защиты ее участников и жертв посредством реализации комплекса мер, предусмотренных международным гуманитарным правом. Однако не очевидной является именно правовая квалификация начала и окончания современных вооруженных конфликтов.

Изменяются также классические театры военных действий. Растущее значение средств космического базирования и внедрения кибероружия вносит нормативную неопределенность в современные конфликты. Вооруженное противостояние на наземных театрах

¹⁹ Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. 2-е изд. М., 2019. С. 7, 8.

²⁰ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М., 1965. Т. 2.

военных действий, в воздушном и морском пространствах в обозримом будущем может переместиться в околоземное космическое пространство, которое уже сейчас весьма милитаризовано за счет военных спутников разведки, целеуказания, связи и т. д. Вероятная гонка космических вооружений угрожает серьезной дестабилизацией стратегической обстановки, ростом угрозы вооруженного конфликта и его быстрой эскалации к ядерной войне²¹. Международно-правовые договорные ограничения в этой области практически отсутствуют²².

Большую роль начинает играть информационное противоборство. Уже в ближайшей перспективе борьба в этой сфере по своей значимости и степени влияния на ход и исход военного конфликта существенно потеснит, а в последующем и отодвинет на задний план традиционное «физическое противоборство».

Новым театром военных действий как на национальном уровне, так и на уровне международных организаций, в частности НАТО, признано киберпространство. Киберпространство напрямую связано с военной стратегией, оперативным искусством, тактикой. Боевые кибероперации могут быть сопряжены с другими видами ведения боевых действий, кибероружие может быть использовано для поражения личного состава и уничтожения людей. Борьба в киберпространстве идет и в мирное, и в военное время, что вносит существенный вклад в смешение традиционных представлений о состоянии войны и мира²³.

Проблема агрессивного использования киберпространства в политических и военных целях начинает ощущаться особенно остро в условиях значительной напряженности международной обстановки и отсутствия прочного международно-правового фундамента, который мог бы способствовать разрядке ситуации, а механизмы, существующие в рамках двусторонних соглашений, не используются. При таких условиях в случае значительной кибератаки решение об ответных действиях — соразмерной кибератаке или использовании других видов вооружений — может быть принято незамедлительно²⁴.

²¹ *Арбатов А.Г.* Ускользающая материя (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве) // *Мировая экономика и международные отношения.* 2019. Т. 63. № 1. С. 10.

²² *Кокошин А.А.* Указ. соч. С. 82.

²³ *Кокошин А.А.* Указ. соч. С. 92—94.

²⁴ *Савенков А.Н.* Указ. соч. С. 272—275.

Новые риски появляются с принятием на вооружение новых видов оружия и систем вооружения. Прежде всего речь идет об использовании преимуществ новых систем вооружения на основе искусственного интеллекта. Влияние на стратегическую стабильность со стороны искусственного интеллекта не предсказуемо²⁵.

В числе правовых проблем применения автономных систем вооружения, построенного на принципах искусственного интеллекта, следует отметить отсутствие механизма юридической ответственности за вред, причиненный в результате их использования, в том числе проблемы с определением ответственных лиц в случае неправомерных действий автономных аппаратов (насколько юридически состоятелен такой термин, предстоит исследовать); международно-правовой регламентации боевого применения автономных систем вооружения.

Авторы монографии отмечают группу проблем, связанных с «проникновением» права в область сугубо военной деятельности, связанную с ведением вооруженными силами боевых действий. Они отмечают, что по данным вопросам практически не проводились правовые исследования российской правовой наукой, что делает эту область наиболее приоритетной для науки военного права.

К данной области относятся отношения по оперативно-тактическому управлению войсками. Указанная область отношений традиционно выходила за пределы компетенции правовой науки и относилась к военным наукам (тактика, оперативное искусство, стратегия). Однако командная деятельность построена на праве, она протекает на основе и во исполнение законов и других правовых актов. Задача правовой науки, не вторгаясь в компетенцию командира на поле боя в принятии им конкретного решения о боевом применении подчиненных войск, не нарушая его самостоятельности как единоначальника, установить границы, за пределами которых для него может наступить ответственность.

По распространенному мнению ученых-юристов, такую задачу решают нормы международного гуманитарного права²⁶. Однако авторы особо подчеркивают, что *только имплементация последнего*

²⁵ Арбатов А.Г. Ускользящая материя (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве). С. 20.

²⁶ Тунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 1999. С. 148, 149, 274.

в национальное законодательство позволяет говорить о наличии действенного правового регулирования боевой деятельности вооруженных сил и любых воинских подразделений. Запрет использования средств и методов ведения военных действий, способных причинить излишние страдания или повреждения, должен быть закреплен в военных руководствах, а его нарушение криминализовано национальным законодательством.

Нормы международного гуманитарного права, имплементированные в российское военное законодательство, уже стали частью российской правовой системы, а нормы, разработанные на их основе, регулирующие конкретные правила планирования и ведения боевых действий, в совокупности образуют подотрасль военного права России — *право вооруженных конфликтов*, содержание которого составляют отношения, направленные на решение боевых задач средствами и методами вооруженной борьбы, связанные с исключительной опасностью как для личности военнослужащего (жизнь и здоровье индивидуального субъекта), так и для коллективных субъектов (воинских подразделений и военных организаций), а также государства.

Авторы монографии приходят к выводу, что современное понимание военного права по предмету гораздо шире ранее предложенных и должно охватывать следующие вопросы:

— понятие войны (вооруженного конфликта), порядок и поводы для ее объявления или отражения агрессии;

— правовые основы ведения войны (вооруженных конфликтов);

— формирование и реализация государственной политики в целях обеспечения военной безопасности государства;

— мобилизационная готовность Вооруженных Сил Российской Федерации, других государственных военных организаций, воинских формирований и органов, экономики и граждан к отражению агрессии или иного вооруженного нападения;

— правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения.

Следует обратить внимание на то, что в каждой группе отношений присутствуют именно военные аспекты, они главные характеризующие элементы отрасли военного права, все остальные являются сопутствующими; сопутствующие отношения важны, но они могут исследоваться в рамках других отраслей права и это главное отличие от всех ранее предложенных подходов к формулированию предмета военного права.

Другим основным отраслеобразующим критерием является *метод правового регулирования*, т. е. совокупность приемов и способов правового регулирования отношений. Специфика и метода правового регулирования, и соответствующей отрасли права берет начало в объективных различиях самих общественных отношений.

Своеобразие метода правового регулирования конкретной отрасли права определяется тем или иным взаимным сочетанием известных способов воздействия права на поведение субъектов (императивный, диспозитивный, поощрительный, рекомендательный) — одни из них основные, другие второстепенные, третьи играют вспомогательную роль, значение некоторых из них может быть вообще едва заметным и т. п. Различное взаимосочетание методов правового воздействия определяет своеобразный, оригинальный метод правового регулирования конкретной отрасли права.

Безусловно, метод правового регулирования военного права преимущественно императивный. Авторы поставили себе задачу однозначно и явно сформулировать *особенности* метода регулирования для идентификации отрасли военного права. Они справедливо отмечают, что констатация специфики метода военного права с выводом о преобладании в нем императивных начал над диспозитивными не решает проблемы идентификации отрасли военного права по указанному признаку, поскольку в той или иной степени они присущи, например, методу административного права.

В монографии поставлен вопрос: какое соотношение первичных методов регулирования воинских отношений является настолько специфичным, что позволяет говорить об особом методе военного права? Это соотношение должно постоянно обеспечивать должную эффективность правового воздействия на всю совокупность военных отношений.

Отвечая на поставленный вопрос, авторы утверждают: особенность метода правового регулирования военного права применительно к праву вооруженных конфликтов проявляется, во-первых, в исключительной императивности правовых норм, одновременно допускающих возможность диспозитивного регулирования в строго ограниченных исключительных случаях; во-вторых, только такой метод допускает легитимную возможность причинения ущерба противоборствующей стороне и «покушения» на самую главную ценность человека — его жизнь и здоровье в результате ведения боевых действий, т. е. является правомерным лишение жизни в ходе вооруженного конфликта комбатанта, члена организованной вооруженной группы, а также лица, непосредственно принимающего участие в военных действиях, во время совершения этих действий, но при условии, если при этом не используются запрещенные средства и методы ведения войны.

Особый метод правового регулирования военного права порождает широко отмечаемую и не оспариваемую специфику воинских правоотношений, основанных на полном единоначалии, строгой воинской дисциплине, исключительной централизации и субординации субъектов военных отношений. Категоричность военно-правовой нормы обуславливает подчинение воли всех военнослужащих воле командира, что является гарантией успешности боевой деятельности. Отступления от правила общей исключительной императивности правовых норм, практически допускающих возможность диспозитивного регулирования в строго ограниченных случаях, проявляются в возможности командира гибко подходить к планированию боевых действий и выбирать конкретные варианты и средства боевого воздействия на противника.

Авторами отмечается, что военное право характеризуется большей, по сравнению с другими отраслями права, детализацией регулирования общественных отношений, связанных с функционированием военной организации государства. Нормы военного права отличаются повышенной категоричностью требований, военнослужащие, по сравнению с другими лицами, несут более строгую юридическую ответственность.

Таким образом, сущностными признаками метода правового регулирования военного права, отличающими его от других публично-правовых отраслей, являются:

а) целевая направленность на поддержание стабильных общественных отношений в сфере обороны и безопасности государства;

б) императивность и авторитарность, позволяющая осуществлять правовое регулирование военной деятельности государства, обеспечивая реализацию интересов военной безопасности общества в целом и отдельных лиц в частности;

в) наличие жестких властно-подчиненных связей между субъектами военно-правовых отношений;

г) допустимость определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм и вариантов исполнения возложенных на них функций в сфере обороны и военной безопасности государства в сочетании с запретом на передачу полномочий в данной сфере из ведения Российской Федерации в ведение субъектов Российской Федерации и негосударственных структур.

Подводя итог, авторы формулируют специфичный *метод правового регулирования военного права как совокупность правовых приемов и средств воздействия на отношения, сопровождающие военную деятельность государства, имеющих преимущественно императивный характер, направленных на достижение целей и поставленных задач в условиях боевого воздействия на противника (вооруженных конфликтов, ведения боевых действий), в том числе допускающих возможность причинения ущерба инфраструктуре противника, жизни и здоровью его личного состава, а также регулирующих иные военные отношения по подготовке к вооруженной борьбе (боевому или военному противодействию).*

Отметим, что таких акцентов на особенности ранее не сформулировано ни в одном определении метода военного права и таких особенностей нет ни в одном другом методе правового регулирования других отраслей права. На первое место поставлен военный (боевой аспект), только он придает определенную специфику регулируемым отношениям, только он фактически легитимирует возможность причинения противнику «неприемлемого ущерба».

Далее исследуются *принципы военного права*. К общеизвестным принципам относятся:

— принцип конституционной обязанности и долга граждан России защищать свое Отечество;

— принцип равенства военнослужащих в правах с другими гражданами в сочетании с законодательным ограничением некоторых их общегражданских прав;

— принцип единоначалия, беспрекословности воинского повиновения и централизации управления военной организацией государства;

— принцип категоричности и детальной регламентации воинских отношений;

— принцип государственного обеспечения военной организации государства и военнослужащих всем необходимым;

— принцип повышенной ответственности военнослужащих за правонарушения, посягающие на установленный порядок воинских отношений.

Авторы, наряду с перечисленными, предлагают учитывать и иные сугубо специфические принципы:

— принцип монополии государства на военную деятельность и ее легитимации именно государством;

— принцип обязательности привлечения *всех* российских граждан и организаций к осуществлению мероприятий по защите Отечества;

— принцип специального регулирования военных отношений (специализация законодательства);

— принцип осознанного риска, как следствие — легитимная возможность причинения ущерба противнику, вреда жизни и здоровью его личного состава.

Такая постановка не лишена дискуссионности, но она приближает к решению проблемы военного права как отрасли права.

Любая отрасль права имеет свою внутреннюю, присущую ей структуру. В монографии предложено структурировать военное право на общую (предмет, метод, принципы, функции) и особенную части. Особенная часть состоит из следующих подотраслей:

— право вооруженных конфликтов;

— военно-административное право;

— военно-уголовное право;

— военно-социальное право.

Отмечено, что отдельно в особенную часть военного права входит ряд самостоятельных правовых институтов, носящих комплекс-

ный характер, таких, например, как институт защиты Отечества; институт воинской обязанности и военной службы; институт правового статуса военнослужащего; международно-правовые институты военного права (военно-техническое сотрудничество, миротворческие операции, военное мореплавание и т. д.) и др.

Довольно подробно в монографии рассмотрены *источники права*. Нормативность и свойство официально-властного регулятора общественных отношений есть одно из функциональных качеств отрасли права. Дифференциация предмета правового регулирования в военной сфере порождает специализацию законодательства и образование *военного законодательства*, функционирующего в сфере военной деятельности государства и являющегося внешним проявлением (выражением) отрасли военного права. Военное законодательство носит комплексный характер, поскольку, кроме военного, оно содержит нормы и иных отраслей права (конституционного, административного, гражданского, земельного и др.).

Военная деятельность в России регламентируется развернутой системой нормативных правовых актов в военной области, состоящей из Конституции Российской Федерации, международных договоров, федеральных конституционных законов и федеральных законов. Во исполнение федерального законодательства принимаются подзаконные нормативные правовые акты.

Российское военное законодательство представляет собой выстроенную систему военно-правовых норм, регулирующих весь спектр военных отношений, в которых участвуют все органы государственной власти, местного самоуправления, организации и их должностные лица (от Президента Российской Федерации, являющегося Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, до рядового), а также граждане Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации является важнейшим источником военного права; она содержит нормы военного права прямого действия:

— ст. 59 посвящена защите Отечества и институту военной службы, имеющим конституционное происхождение;

— ст. 67.1 закрепляет конституционную обязанность по защите исторической правды, в том числе о защитниках Отечества;

— ст. 71 посвящена предмету ведения Российской Федерации, к которому отнесены оборона и безопасность, защита границ;

— ст. 83 определяет полномочия Президента Российской Федерации, в том числе в военной сфере; он назначает министра обороны и других «силовых» руководителей федеральных органов исполнительной власти, утверждает Военную доктрину, назначает военное командование.

В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст. 87 Конституции Российской Федерации).

В Конституции Российской Федерации также определены предметы ведения Федерального Собрания Российской Федерации и его палат. Так, Совет Федерации утверждает указ Президента Российской Федерации о введении военного положения, проводит консультации по кандидатуре министра обороны (ст. 102); рассматривает вопросы войны и мира (ст. 106).

Военное законодательство также включает *международные договоры*.

Как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации Президент Российской Федерации издает *указы и приказы*. Так, Указом Президента Российской Федерации от 13 ноября 2020 г. № 704 введен в действие План обороны Российской Федерации на 2021—2025 гг. Данный План обороны разрабатывается в целях планирования и осуществления мероприятий в области обороны и включает в себя комплекс взаимоувязанных документов, имеющих правовой характер. Президент Российской Федерации отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о ведении военных действий (п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об обороне»). Указанные акты, будучи нормативными по своему содержанию, являются источниками военного права, содержащими нормы прямого действия.

К источникам военного права относятся *подзаконные нормативные правовые и иные акты*, издаваемые в развитие законодательства об обороне и безопасности. К ним, кроме актов, принимаемых

Президентом Российской Федерации, относятся акты Правительства Российской Федерации по военным вопросам, а также ведомственные нормативные правовые акты, издаваемые в пределах своих полномочий министром обороны Российской Федерации и иными руководителями других федеральных органов исполнительной власти.

Конституцией Российской Федерации вопросы обеспечения обороны возложены на Правительство Российской Федерации (ст. 114). Реализуя свои полномочия, Правительство Российской Федерации приняло более 800 постановлений и распоряжений.

Подводя итог проведенного исследования, авторы делают обоснованный вывод о том, что военное право — это исторически сложившаяся отрасль российского права, регулирующая отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях достижения победы в вооруженной борьбе, а в условиях мирного времени — военной безопасности Российской Федерации. В таком качестве она представляет собой систему установленных государством военно-правовых норм, закрепляющих правила подготовки и урегулирования войны (вооруженных конфликтов), правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности.

Проведенная исследовательская работа позволяет теоретически обосновать самостоятельную отрасль военного права в системе права России.

В то же время авторы монографии сформулировали краткий перечень современных проблем военного права. К ним они относят:

- правовую характеристику новых видов вооруженных конфликтов;
- правила проведения новых видов военных операций;
- правовые режимы применения новых видов оружия и систем вооружения;
- экстерриториальность военного законодательства;
- правовое положение военной организации государства в связи с ее трансформацией в современных условиях;
- военно-гражданские отношения и др.

В современных геополитических условиях актуальность военно-правовых исследований неизмеримо возрастает в интересах как боевой составляющей военной организации государства (Вооруженных Сил Российской Федерации), так и всех других ее компонентов (включая оборонно-промышленный комплекс).

Во *втором томе* монографии будет представлена развернутая характеристика основных институтов военного права. В частности, таких как:

— правовые формы комплектования военной организации, воинская обязанность, военная служба, военнослужащие, их правовой статус (права, обязанности, юридическая ответственность);

— правоприменительная и правоохранительная деятельность в военной организации государства (предупреждение правонарушений военнослужащих; организация и деятельность органов военной юстиции (военных судов, военной прокуратуры, военных следственных органов) и юридической службы);

— правовое положение военных организаций и организаций оборонно-промышленного комплекса; будут рассмотрены организационно-правовые основы их деятельности;

— военные аспекты международного права (международно-правовые формы военного сотрудничества, военно-техническое сотрудничество, международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов, правовые основы пребывания войск за границей и миротворческой деятельности, международное морское право, международное воздушное и космическое право).

Исследуя институт *воинской обязанности* в контексте конституционных обязанностей граждан Российской Федерации, т. е. установленных государством в интересах всех членов общества и закрепленной в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве необходимости, предписывающей каждому гражданину определенные вид и меру поведения и определяющей ответственность за ненадлежащее его исполнение, в монографии сделан вывод о том, что в соответствии с конституционным принципом равенства обязанностей (ч. 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации) все российские граждане являются носителями конституционной обязанности по защите Отечества, но не все являются носителями юридической обязанности военной службы. Обязан-

ность военной службы, имея конституционное происхождение, не является конституционной обязанностью российских граждан, поскольку обязанность по несению военной службы не является равной обязанностью российских граждан, а представляет собой юридическую обязанность их отдельных категорий.

Граждане могут исполнять свою обязанность по защите Отечества путем предоставления материальных средств, необходимых для организации обороны страны, работая на строительстве оборонных сооружений, на оборонных предприятиях и т. д. Но основной формой защиты Отечества в мирное время является *воинская обязанность* граждан, которая предполагает, в частности, прохождение военной службы по призыву и исполнение конституционного долга по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу.

Однако конституционная обязанность граждан по защите Отечества предполагает не только необходимость исполнения воинской обязанности, в том числе в виде военной службы по призыву, отдельными категориями российских граждан, но и возможность исполнять конституционный долг по защите Отечества, что, с одной стороны, подчеркивает нравственную обязанность, в данном случае по защите Отечества, а с другой — возможность добровольно возложить на себя соответствующие обязанности, например, по исполнению военной службы. Носитель конституционных обязанностей должен строго следовать предписанному законом виду и мере поведения, но в границах этого правового требования он может проявлять свою самостоятельность и активность как в постановке цели, так и в ее реализации.

Решение военной организацией государства задач военной безопасности специфическими военными методами предполагает особый порядок функционирования входящих в нее государственных органов и организаций и исполнения должностных обязанностей объединяемых ими людей посредством исполнения *военной службы*. Авторы монографии подчеркивают, что государство определяет необходимость военной службы в тех или иных своих учреждениях, исходя из целей военной безопасности и необходимости применения военных методов для их достижения.

Особенно актуальны в современных условиях, отмечают авторы, отношения военных организаций и организаций оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Интересы безопасности государства

требуют от него создания необходимых условий для бесперебойности поставок своим вооруженным силам и правоохранительным органам вооружения, военной и специальной техники. К таким условиям относятся обеспечение максимальной независимости от иностранных производителей продукции военного и специального назначения и наличие собственного высокоразвитого оборонно-промышленного комплекса. Именно поэтому Российская Федерация, как и многие другие страны мира, уделяет пристальное внимание вопросам, связанным с ОПК, включая правовое регулирование деятельности организаций ОПК.

Основы государственной политики в области развития ОПК утверждаются Президентом Российской Федерации на десятилетний период и дальнейшую перспективу. В них определяются цели, задачи и приоритетные направления, которые, наряду с положениями отечественного законодательства в области обороны, берутся за основу при формировании и реализации промышленной политики в ОПК.

Авторы последовательно исследуют следующие вопросы:

- состав ОПК, понятие и виды организаций ОПК;
- особенности управления организациями ОПК, в том числе управление организациями ОПК в составе интегрированных структур;
- организационно-правовые формы юридических лиц, включенных в сводный реестр организаций ОПК;
- защита информации об органах управления организациями ОПК;
- правовые формы деятельности организаций ОПК по исполнению государственного оборонного заказа.

Следует отметить особую актуальность рассмотренных в книге санкционных режимов, действующих в отношении российских организаций оборонно-промышленного комплекса.

Авторы предлагают направить творческие усилия на исследование следующих проблемных вопросов:

- понятие и правовое положение холдинговых компаний в ОПК;
- корпоративно-правовая структура холдинговых компаний и предприятий ОПК, корпоративное управление организациями ОПК;
- запреты и ограничения должностных лиц предприятий и организаций ОПК;

— национализация предприятий, злостно не исполняющих ГОЗ²⁷;

— соотношение разрешительной (лицензионной) системы и вопросы корпоративного управления в деятельности предприятий ОПК;

— правовое положение военных представительств;

— НИОКР по оборонной тематике, правовая защита интеллектуальной собственности предприятий ОПК.

Это, конечно же, весьма краткий перечень возможных направлений последующих исследований

В *третьей том* монографии включен историко-правовой очерк о науке военного права; в хронологическом порядке приведена антология всех защищенных диссертаций по военному праву (диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук). Практическую ценность представляет предметно-алфавитный указатель перечисленных диссертаций.

Подводя итоги, следует отметить:

- поставленная коллективом авторов под руководством профессора А.В. Кудашкина цель по проведению фундаментального научного исследования, в котором на основе системного анализа дана развернутая характеристика современного российского военного права как отрасли права, успешно достигнута;

- монография представляет несомненную ценность, заложен прочный фундамент для текущих и последующих исследований военно-правовой проблематики.

***Савенков Александр Николаевич,
член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор юридических наук, профессор,
директор Института государства и права РАН***

²⁷ Такой вопрос был поставлен Президентом Российской Федерации (Путин допустил национализацию предприятий, не справляющихся с ГОЗ. URL: <https://www.interfax.ru/russia/758823> (дата обращения: 30.03.2021).